

ГЕРОНТОЛОГИЧЕСКОЕ НАСИЛИЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Т. И. Вишневская

Могилевский институт МВД (Беларусь)

преподаватель кафедры правовых дисциплин,

магистр юридических наук

e-mail: Tanya-shukailo@yandex.ru

Аннотация. Актуальность темы исследования обусловлена интенсивностью процесса старения населения, детерминирующего появление и развитие множества проблем в жизни общества, в том числе и рост геронтологического насилия (от греч. *gerontos* — «старый»). В статье рассмотрены основные насильственные преступления, совершаемые в отношении пожилых людей в сфере семейно-бытовых отношений, их детерминанты, а также предложены эффективные меры предупреждения внутрисемейных насильственных преступлений.

Ключевые слова: *пожилой возраст, геронтологическое насилие, преступления в семейной сфере, предупреждение преступности.*

Annotation. *The relevance of the research topic is due to the intensity of the aging process of society, which determines the emergence and development of many problems in society, including the growth of gerontological violence (from the Greek. «Gerontos» — old). The article considers the main violent crimes committed against older people in the sphere of family and domestic relations, their determinants, and also suggests effective measures to prevent domestic violent crimes.*

Keywords: *old age, gerontological violence, crimes in the family sphere, crime prevention.*

Результаты научных исследований свидетельствуют о том, что лица пожилого возраста часто становятся потерпевшими от бытовой насильственной преступности, где преступники знакомы с пострадавшим. Число пожилых лиц, пострадавших от домашнего насилия, ежегодно растет: в 2014 г. — 353 или 4,1 % от общего количества потерпевших, достигших пенсионного возраста, в 2015 г. — 414 (4,45 %), в 2016 г. — 470 (4,96 %), в 2017 г. — 467 (5,4 %), в 2018 г. — 507 (6,4 %). Независимо от вида жестокого обращения, оно, несомненно, приводит к страданию, травмам или боли, потерям, нарушению прав человека и снижению качества жизни.

Одними из распространенных насильственных преступлений в сфере семейно-бытовых отношений является истязание. В последние годы наблюдается рост количества пожилых потерпевших от данного преступления: 2014 г. — 0,6 %, 2015 г. — 0,7 %, 2016 г. — 1,12 %, 2017 г. — 1,33 %, 2018 г. — 1,4 %. Также насилие в семье, как правило, связано с совершением такого преступления, как угроза убийством, причинением тяжких телесных повреждений или

уничтожением имущества, которое также имеет тенденцию роста: 2014 г. — 1,7 %, 2015 г. — 1,96 %, 2016 г. — 2,2 %, 2017 г. — 2,4 %, 2018 г. — 3,4 %.

Отметим, что под геронтологическим насилием понимаются противоправные действия, расходящиеся с общепринятыми социокультурными нормами, социальными образцами поведения в отношении пожилых людей, результатом которых является нанесение им физического, экономического, психологического вреда, ограничивающего пожилых людей в выборе и возможностях приемлемого уровня жизни [1, с. 133].

На более широкий комплекс факторов геронтологического насилия в отношении лиц пожилого возраста указывает российский социолог П. В. Пучков: 1) закрытость темы геронтологического насилия в обществе; 2) лояльность к насильственным действиям в отношении лиц пожилого возраста (такие действия часто не воспринимаются как преступные); 3) наличие различных мифов, укоренившихся в общественном сознании, которые «оправдывают» применение насилия (мифы о старческом слабоумии, об отсутствии разнообразных потребностей в пожилом возрасте); 4) материальная зависимость пожилых людей как от государства, так и от членов семьи или наоборот, вследствие чего обостряются жилищные и социальные проблемы; 5) алкогольная и наркотическая зависимость; 6) статус пожилого человека, не обладающего достаточными материальными средствами; 7) нарушение межпоколенной трансляции норм, ценностей и представлений о жизни; 8) низкий социальный статус профессий, ориентированных на оказание услуг пожилым людям, их дефицит и низкое качество; 9) физические, психические, моральные трудности, возникающие во время обслуживания пожилых людей; 10) транзитные социально-психологические феномены: семейная тайна, стыд и др. [2, с. 39].

Как известно, преступления в семейной сфере характеризуются высокой латентностью, так как обычно фиксируются только самые опасные преступления (убийства, телесные повреждения, пытки). Зато систематические побои, экономические притеснения и другие виды насилия часто остаются за пределами статистического учета. При этом С. В. Кочеткова справедливо отмечает, что количество зарегистрированных преступлений зависит не столько от деятельности правоохранительных органов, сколько от желания потерпевших и их родственников подать заявление о совершенном преступлении [3, с. 116]. В силу разных причин жертвы домашнего насилия крайне редко сообщают о насилии, которое имело место в отношении них. Соответственно, важно минимизировать латентную преступность, т. к. без полных данных о фактической преступности искажается истинная картина о действительной распространенности преступности, о числе лиц, совершивших преступления, а также о реальной «цене» преступности.

Насилие, пренебрежительность, жестокость, безразличие по отношению к людям пожилого возраста свидетельствуют о моральной деградации современного общества, которое характеризуется отсутствием у большей части населения общепризнанных человеческих ценностей, моральных идеалов и установок, преобладанием потребительской (частнобывенческой) психологии, лежащей в основе мотивации антиобщественного поведения. В свою очередь, безнравственное состояние общества определено аномалиями экономического, идеологического, воспитательного характера и другими отклонениями в функционировании общества.

Абсолютно недопустимым должно быть любое насилие в обществе, тем более в отношении лиц пожилого возраста. Многочисленные исследования показали, что возраст является ключевым фактором риска в насильственной виктимизации. Надежной гарантией должна быть личная защищенность пожилых людей от унижения и презрения со стороны своих родных и других окружающих людей. Следует сформировать четкую общественную позицию, осуждающую детей, бросающих своих пожилых родителей на произвол судьбы, не интересующихся их жизнью, не оказывающих им необходимую помощь. Немалую роль в утверждении такой морали должны сыграть СМИ, школа, духовенство. Существует потребность в создании организаций, которые занимались бы профилактикой жестокого обращения с лицами пожилого возраста: консультационных пунктов, кризисных кабинетов для пожилых людей, которые оказались в затруднительном положении, подверглись физическому или психологическому насилию. Вместе с тем людям необходимо прививать осознание того, что насилие в отношении пожилых людей является не только глубоко аморальным, но и уголовно наказуемым. Следует повышать правосознание граждан, формировать у них уверенность в неотвратимости уголовного наказания за совершение преступления, в том числе о личности пожилого возраста. Последние же должны информироваться о целесообразности сотрудничества с правоохранительными органами в случае, если по отношению к ним имело место любое насилие. При условии адекватного реагирования на противоправное деяние это позволит предотвратить его повторение. Для предотвращения геронтологического насилия следует привлечь к указанной проблеме внимание широкой общественности; разработать и внедрить программу предотвращения насилия в отношении пожилых людей; улучшить социальный контроль за работой домов престарелых (очевидно, что лица, проживающие в таких замкнутых учреждениях, зачастую не могут самостоятельно заявить о своих правах и тем более не могут защитить себя от плохого обращения), проводить с этой целью специальные проверки; создавать независимые системы рассмотрения жалоб о фактах насилия в отношении исследуемой категории лиц и т. п. Заметим, что важным

средством предупреждения внутрисемейных насильственных преступлений является борьба с алкоголизацией, так как большая часть насильственных преступлений всеми возрастными группами совершается в состоянии алкогольного опьянения.

1. Добровольская Т. А., Шабалина Н. Б. Как живется семье с нетрудоспособным? // Социологические исследования. 1994. № 8–9. С. 133–136. [Вернуться к статье](#)
2. Пучков П. В. Вы чье, старичье? Опыт анализа геронтологического насилия // Социологические исследования. 2005. № 10. С. 35–41. [Вернуться к статье](#)
3. Кочеткова С. В. Опыт анализа насилия в семье // Социологические исследования. 1999. № 12. С. 114–117. [Вернуться к статье](#)